

В рамках социологического подхода с позиции участников общения все виды религиозного дискурса распадаются на и статусно ориентированный дискурс. В первом случае участники общения стремятся раскрыть свой внутренний мир адресату и понять адресата как религиозную личность во всем многообразии личностных характеристик ее веры, во втором случае коммуниканты выступают как представители той или другой религиозной группы, выполняют ту роль, которая задается социально-коммуникативной ситуацией. Личностно ориентированный дискурс проявляется в двух основных сферах общения - бытовой и бытийной, при этом бытовое (повседневное) общение представляет собой генетически исходный тип дискурса, а бытийное общение выражается в виде теологического диалога. Статусно-ориентированный религиозный дискурс может иметь институциональный и неинституциональный характер в зависимости от того, какие религиозные институты функционируют в социуме в конкретный исторический промежуток времени.

Суть прагматического подхода составляет освещение способа общения в самом широком смысле. В рамках прагматических концепций дискурса [См.: 6] противопоставляются такие виды общения, как ритуальное - неритуальное, информативное - фасцинативное, фатическое - нефатическое.

Определенные характеристики видов дискурса, выделяемых на прагматическом основании, взаимоперекрещиваются. Неритуальное общение, например, может включать информирование, фасцинативный обмен текстами, фатическую и нефатическую составляющие. Элементы ритуального дискурса имеются почти в каждом из видов дискурса - и в бытовом (существуют семейные ритуалы), и в институциональном. Проблематично, впрочем, выделение ритуальных текстов в рамках бытийного дискурса, тяжело, например, довести ритуальность художественного или философского текста.

Одним из типов дискурса, выделяемых на прагматическом основании, является ритуальный дискурс, обладающий высокой символической нагруженностью, содержательной рекурсивностью и твердой формальной фиксацией. Поскольку степень ритуальности религиозного дискурса высочайшая, анализ специфики и функций ритуального религиозного дискурса оказывается одним из самых плодотворных направлений исследования в рамках данного предметного поля. «Ритуал - это язык религии» [7, 76], особенно в культуре народов, не имеющих письменности.

Ритуализация в разной степени присуща различным типам дискурса, выделяемым на социолингвистическом основании, и специфично преломляется в конститутивных признаках типов институционального дискурса (цель, участники, хронотоп, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы). Эта специфика выражается в виде особой коммуникативной тональности, суть которой - осознание сверхценности определенной ситуации. Эмоционально-оценочный знак такой ситуации может быть как положительным (торжественное действие, награждение, сообщение), так и отрицательным (траурная речь, официальное отлучение). По своей сути ритуал является инициацией, т.е. переходом одного из его участников в новый статус (конфессиональный, брачный, иерархический и т.п.). Ритуальная тональность общения жестко закрепляет иерархию в коллективе и обосновывает сформированную в нем систему ценностей.

Таким образом, религиозный дискурс представляется актуальным объектом исследования в рамках философии религии, лингвистического религиоведения, нарратологии, культурологии а также широкого спектра смежных дисциплин современной гуманитаристики. Анализ религиозных текстов с точки зрения современной теории дискурса позволяет изучать их в широком социокультурном контексте, учитывая их конкретное место в системе религиозного культа. Именно такой подход к анализу христианской письменной традиции позволяет решать религиоведческие задачи, поскольку на первый план выдвигается именно религиозный дискурс, в рамках которого функционируют конкретные тексты, имеющие свою доктринальную и жанрово-литературную специфику.

Источники и литература

1. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
2. Усманова А.Р. Дискурсия, дискурс // Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С.240.
3. Філософська думка, 2000, №2.
4. Фуко М. Археология знания. – К., 1996; Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М., 1996. – С.47-96; Foucault M. L'ordre du discours. – Paris, 1971.
5. Карасик В.И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000.
6. Карасик В.И. Ритуальный дискурс // Жанры речи 3. – Саратов: Колледж, 2002.
7. Gill S.D. Beyond «the primitive»: The religions of nonliterature peoples. – Prentice-Hall, 1982.

Бачихин В.Г. БЫТИЕ ВЛАСТИ

Принцип моральности и ответственности власти, провозглашенный украинской «оранжевой революцией», актуализирует проблему власти.

Актуальность проблемы обусловлена:

1. Значением категории власти в философских и политических науках, а также отсутствием четких объяснений основных дефиниций.
2. Возрастанием роли аксиологических подходов в осмыслении названной проблемы, что отразилось в ло-

зунгах «оранжевой революции». Особо остро стоит вопрос о нравственных качествах власти

3. Трудностями современного этапа развития Украины, поставивших вопрос какой должна быть власть, кому она должна служить народу или олигархам.
4. Актуальностью проблемы власти, которая широко обсуждается на страницах зарубежной и отечественной печати, учеными философами Т. Болом, М.В. Ильным, Д.Ю. Мельвилем, В.В. Крамником и др.

Украина безмерно настрадалась от аморальной и безответственной власти, ее произвольных экспериментов. Многоаспектность и многозначность понятий данной проблемы предполагают ее различные толкования и соответственно различные модели.

Цель предлагаемой статьи – прояснить некоторые аспекты бытия власти. Многомерность феномена власти обусловила и ее различные дефиниции. Для одних авторов власть – это насилие, для других – использование ресурсов, для третьих – подчинение приказам, для четвертых – особые отношения между управляемыми и управляющими. Различные подходы к определению власти обусловлены абсолютизацией одной из сторон этого многомерного феномена. Нередко происходит смешивание философских, психологических и политических ее сторон. В данной статье мы не будем останавливаться на их анализе и обозначим лишь нашу позицию, которая основывается на подходе Макса Вебера, определившего власть как «возможность того, что одно лицо внутри социального отношения будет в состоянии осуществлять свою волю независимо от того, на чем эта возможность основана». [2, с.136]. Т.Болл обращает внимание на то, что данное понятие должно включать не только понятие «возможность», но и «способность». Под властью мы понимаем социально-философскую категорию, обозначающую способность и возможность отдельной личности, социальной группы, общества осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств.

Хотя власть и имеет природные основания, однако ее феномен связан с самореализацией человеческой сущности во внешнем мире и практике. Природа наделила высшие биологические системы способностью к самоорганизации и обусловила необходимость управления через право сильного. На этом основан биологический способ устройства живой природы. Он образует исходный блок иерархического построения как бытия в целом, так и человеческого общества в частности.

Возникновение социальности и скоординированных с ней властных структур, по мнению И.И.Ильина, нужно связывать с упорядочиванием взаимодействия особей в первичных формах первобытного человеческого стада во всех проявлениях коллективной жизни. Первоначальной формой объединения людей были локальные группы, имевшие аморфное руководство авторитарных лиц. С переходом к производящему хозяйству возникают родовые общины и племена. С их появлением возникает институт межобщинной власти и, возможно, ранние формы возрастных стратов (дети, подростки, юноши, мужчины, женщины, старики). Власть проявляется в возможности управлять членами сообщества уже со стороны небольшой группы людей, т.е. способность к действию в обществе становится доступной для одних гораздо больше, чем для других.

Следующая стадия – вождизм. В таком сообществе группы родовых общин подчиняются центральной, наиболее крупной из них, где проживает правитель (вождь). Вождь известен как обладатель власти, что дает ему возможность к свободе действий. Он является воплощением самой власти, заключающейся в контроле ресурсов и перераспределении прибавочного продукта. При такой форме управления возникает социальное расслоение общества. Рядовые общинники отстраняются от процесса принятия решений. Власть базируется на авторитете, опыте, силе и знании. Следовательно, уже в своей колыбели власть предопределяется ролевой неоднородностью людей, дающей право одним влиять на поведение других. Власть появляется как асимметрия влияний, определяющая неравенство статусов, и всюду сопровождает человека, начиная с семьи. Антропологическое неравенство – один из факторов появления и социального неравенства, которое на заре социума не давало еще носителю власти никаких преимуществ, однако постепенно, вместо коллективного потребления всего добытого начинается регулируемое субъектом власти распределение материальных благ. Вождь, в отличие от первобытного группового лидера, имеет распорядительные функции. Постепенно носитель власти из слуги общества превращается в его легитимного господина, имеет выгоды от использования власти.

Таким образом, власть возникает из ролевой неоднородности людей и расширению преимуществ, предоставляющих властителю дополнительные степени свободы действий и решений.

Власть – это не продукт индивидуальных убеждений, а характерный признак социальной группы взаимодействующих индивидов, всегда регулирующих отношения между субъектами – носителями сознания и воли. Это неизбежно откладывает отпечаток на любое ее проявление. Как подчеркивает В.А.Тишков, власть есть «...способность определения пространства других» [7], [6]. Граница этого пространства проходит не только между людьми, но и в их внутреннем духовном мире; во властном отношении описательная информация становится предписывающей, знание преобразуется в правило поведения (норму). Нормы первобытного общества образуют канву упорядочивания архаичной организации власти. Первоначальная система норм дала импульс к генезису функциональных социальных связей. Дальнейшее их развитие подчинялось необходимости повышения эффективности властного элемента общества, т.е развитие социума связано с процессами выработки правил поведения, которые складывались в силу принадлежности к данной социальной группе. В основе этого процесса лежало право сильного – неизбежный и вместе с тем целесообразный способ первобытной организации социума. В условиях цивилизации это право постепенно трансформировалось из «кулачного права» в «право просто сильного», специфическая модификация которого нашла свое выражение в насилии и праве войны, что выявило негативные стороны власти и сыграло трагическую роль в истории человечества.

Следующим шагом в развитии социума стало появление права власти. Такой крупный шаг стал возмо-

жен с появлением государства, ознаменовавшего появление позитивного права. Насилие становится прерогативой «одного лица» - государственной власти, которая не только способна решать дела по своему усмотрению, но и отвечать за них. Специфическим средством государственной власти, по мнению Макса Вебера, становится насилие. Основная задача государственной власти – принудить различными методами всех несогласных к согласованной деятельности. Освященная правом власть – власть законная (легитимная). Существование власти в государстве проявляется в господстве, управлении обществом и обеспечении взаимодействия с объектом власти. С эволюцией государства происходит и ее дифференциация, которая проявляется в развитии политического, социального, экономического и духовно-информационного видов власти. Само функционирование власти предполагает принятие решений и проведение их в жизнь. Первое означает выбор цели и средств, второе включает в себя последовательность действий по мобилизации необходимых ресурсов и нейтрализации противодействий. Способы властвования основываются на принуждении, убеждении и стимулировании. В их основе лежит мотивация подчинения объекта субъекту власти: страх, привычка, авторитет управляющего, право. Мотивы подчинения существенно влияют на бытие власти, которое действует как механизм унификации, структурирования и снятия противоречий, возникающих неизбежно в силу различия интересов индивидов в обществе. Эффективность бытия власти зависит от умения обеспечить порядок и стабильность системы, соответствовать в глазах общественности системе господствующих ценностей. С развитием гражданского общества власть вынуждена показывать свое стремление быть властью права. Это нашло свое отражение в правовой системе многих стран мира. Право стоит на пути самовозрастания и корумпирования власти. В современном обществе власть постоянно находится в интервале «правовая – не правовая». Первая руководствуется законами, а вторая – авторитарными решениями, которые часто не считаются с общественным мнением. Например, заявление президента В.А.Ющенко о намерении войти в Североатлантический блок НАТО. Данное намерение не учитывает, по данным социологов, общественного мнения в стране.

В правовом обществе власть благодаря своей прозрачности, контролю со стороны общественности усмиряет властные порывы во имя общей пользы, вводит деятельность власти в строгие рамки. В обществах, где власть перешагнула реально оправданный порог своей концентрации, она попадает в сферу клановых и этнических интересов. Пример такой власти – политика, проводимая экс-президентами Б.Н.Ельциным и Л.Д.Кучмой. При таком положении вещей власть по отношению к праву становится нетерпимой, стремится подчинить себе правовые институты, а подчас и сделать их марионетками в руках правителей.

Власть ограничивается не только правом, но и моралью, на что обращали внимание Кант и Гегель. Вместе с тем, право нельзя вывести из морали, которая, вырастая из человеческого общения, использует свои специфические механизмы воздействия на власть. Решающее значение имеет уровень элементарных моральных требований, императивов, максим, заповедей. Ядром их являются христовы заповеди-откровения, сконцентрировавшие в предельно кратких формулах сокровенные ценности истинно духовной человечности. Человеку необходима власть над собой. Благодаря исследованиям психоанализа, философской антропологии развенчан миф эпохи Просвещения о благостной природе человека, которую портит несправедливо устроенное общество. В современных изысканиях человек выступает как существо амбивалентное, носящее в себе разнородные начала, способное устремляется как к Добру, так и ко Злу. Н.Бердяев подчеркивает: «...начало власти связано с существованием зла. И это в двойном смысле. Власть принуждена бороться с проявлением зла, в этом ее функция. Но она и сама сеет зло и бывает источником зла» [1, с. 270]. Человек несет в себе иррациональные импульсы, для обуздания которых и нужны общечеловеческие ценности. Тем более они необходимы для усмирения власти. Лишь на поверхности власть – аморальная игра без правил. Свое регулятивное и ценностное составляющее у власти есть: оно обеспечивается логикой ее функционирования как явления, облеченного колоссальной ответственностью за благополучие общества. Следовательно, власть и мораль - не взаимоисключение, а властный реализм и морализм - не противопоставляемы. Встроенность морали во власть, по мнению А.И.Димидова, определена самой формой правления, а нормы морали «...служат некими тормозами, останавливающими движение как раз к наиболее вероятным состояниям систем, переход за которые означает процесс саморазрушения, деградации» [6, с.124]. Поэтому всякая нравственная власть нуждается во внутреннем стержне, имманентном сущности человека. Этот стержень проявляется в долге и чести людей власти. Именно он обуздывает стремление использовать власть для наживы за счет ущемления интересов народа. Наглядный пример из новейшей истории Украины – приватизация родственным экс-президента Л.Д.Кучмы предприятия «Криворожсталь». Большое значение для власти имеет ее соответствие меркам чести. Ее смысл в следовании нравственным принципам, своим обязательствам перед народом, в силу чего власть должна быть справедливой, т.е. быть равной в отношении к различным категориям людей. По мнению Альбера Камю, власть неотделима от несправедливости, однако «...хорошая власть – это здоровое, осторожное управление несправедливостью» [8, с.203]. Поправление справедливости, норм морали привело Украину к «оранжевой революции». Вместе с тем, ситуация не изменилась и сегодня с приходом к власти оппозиции. Это проявляется в том, что новая власть узурпировала право выступать от имени добра, а своих оппонентов помечает черной меткой. Как отмечает А.П.Гусейнов: «...сам факт моральной демагогии создает духовную ситуацию, в которой насилия оказывается больше, чем допустимое зло, оно становится прямой ценностью» [6, с.11]. Таким образом, эффективное функционирование власти, само ее бытие определяется способностью синтезировать директивные, инструментальные и ценностные ее составляющие. В условиях современного общества особенно возрастает зависимость власти от права и морали. Учет их принципов позволяет власти выбрать верный стратегический курс, избежать тактических ошибок.

Источники и литература

1. Бердяев Н. Судьба России. - М.: Советский писатель, 1990.
2. Власть: очерк современной политической философии Запада. - М., 1989.
3. Болл Т. Власть // Полис. - 1993. - № 5.
4. Демидов А.И. Ценностные измерения в морали // Полис. - 1996. - № 3.
5. Ильин М.В., Мельвил. Власть // Полис. - 1997. - № 6.
6. Гусейнов А.П. Моральная демагогия как форма апологии насилия // Вопросы философии. - 1995. - № 5.
7. Тишков В.Н. Что есть Россия // Вопросы истории. - 1996. - № 2.
8. Камю А. Записные книжки // Иностранная литература. - 1992. - № 2.

Горбань О.В.**СВІТОГЛЯДНІ ЗАСАДИ ТА ШЛЯХИ АДАПТАЦІ ВИЩОЇ ОСВІТИ УКРАЇНИ ДО ЄВРОПЕЙСЬКИХ СТАНДАРТИВ**

Однією з визначних рис духовного життя сучасної цивілізації є зростаюче усвідомлення вирішального значення освіти для подальшого економічного та соціально-культурного розвитку. Зростаючий попит на освіту, визнання знань і освіти в сучасному суспільстві як визначального і соціального багатства, зумовлює формування такого майбутнього суспільства, в якому знання відіграватимуть вирішальну роль. Основним надбанням будь-якої країни стає людський капітал, тобто накопичені населенням знання та вміння, які використовуються для знаходження ефективних рішень у виробничій діяльності та в повсякденному житті.

Проблеми вищої освіти існують з XIII століття, тобто з часу її виникнення в Європі. Перші європейські університети характеризували новий етап у культурному розвитку середньовічних держав. Подальша генеза вищої освіти свідчить про її інтеграційно-інтернаціональний характер. Протягом століть процеси інтеграції в Європі були одними з головних напрямків суспільного розвитку. Звичайно, що ці процеси не можуть оминути освіту. Сорбонська (1998 р.) та Болонська (1999 р.) декларації започаткували процеси зближення національних систем освіти. Україна, інтегруючись в європейські процеси, також стала на цей шлях [1].

Україна вже зробила ряд важливих кроків на шляху європейської освітньої інтеграції. Ряд вузів уже зараз є учасниками „Болонського експерименту” [2, с.276-279]. Разом з тим, важливим питанням на сьогодні залишається вироблення стратегічних завдань розвитку освіти на Україні. Цим питанням займається ряд провідних вчених, філософів, педагогів, суспільствознавців [3], [4]. І якщо стратегічні напрямки розвитку освіти, як сфери суспільної діяльності, в основному зрозумілі і не дискусійні, то питання модернізації вищої освіти, зокрема її гуманітарної складової, викликають певні застереження [6]. Саме тому, метою даної статті є виявлення світоглядних засад реформування освітньої системи України.

На даний час, у контексті переходу освітньої системи України на принципи Болонської системи, основною методологією процесу викладання та, відповідно, оцінювання знань студента є переорієнтація із, по суті, лекційно-інформаційної на індивідуально-диференційовану або особистісно-орієнтовану форму. Ідеологією сучасної освіти є зміна технології від «вбивання знань» до організації самоосвіти студента [5].

Сьогодні світові і національні стандарти освіти в основу навчання кладуть самостійну, творчу діяльність того, хто навчається. А завданням педагога стає дієва допомога студенту в організації навчальної та інших видів діяльності та чітке розмежування аудиторного і позааудиторного часу [8, с.8].

Освіта повинна готувати людину, здатну сприймати зміни, творити їх, розцінювати змінність як органічну складову власного способу життя. Інноваційний характер сучасної цивілізації та сучасної економіки потребує людину інноваційного типу, яку може сформувати лише інноваційна за своєю сутністю освіта [8, с.9]. Такою вона і повинна стати. Друге завдання - модернізація освіти. Глобалізація світу, його інформаційна багатоманітність обумовлюють включення людини у незрівнянно складнішу і масштабнішу систему взаємовідносин, що суттєво ускладнює життєву поведінку людини. Тому освіта повинна готувати розвинену, самостійну, самодостатню особистість, яка б керувалась у житті не страхом, а власними переконаннями і самостійним свідомим аналізом. Ось чому здійснюється перехід від авторитарної педагогіки до педагогіки толерантності, де б навчання і виховання здійснювалося з урахуванням природних здібностей і психологічних особливостей кожної особистості. Без формування самодостатньої особистості неможливе ні стабільне демократичне суспільство, ні ефективна ринкова економіка, яка вимагає дієвого, активного, відповідального громадянина. Третє завдання в модернізації освіти полягає у переведенні матеріально-технічної бази навчального процесу на сучасний рівень. Четверте завдання полягає у здійсненні мовного прориву в освіті, а потім і в українському суспільстві. Тут є два підзавдання. Одне полягає у забезпеченні знання державної мови. Друге виходить з того, що в сучасному глобалізованому світі людина не може діяти максимально ефективно та підтримувати свою професійну компетентність без можливості широкого спілкування зі світом. Ось чому поряд з ґрунтовним вивченням української, рідної мови, в освіті робляться кроки щодо забезпечення вивчення іноземних мов.

Щодо розвитку вищої освіти, то стратегічні цілі обумовлені її новими функціями у сучасному світі. Вища освіта сьогодні не є виключно засобом підготовки фахівців для народного господарства. Отримання вищої освіти, окрім цього, стає все більш обов'язковим етапом у розвитку людини. У суспільстві створюється необхідний інтелектуальний потенціал, а відтак - передумови для впровадження науково-інформаційних технологій, переходу до інноваційної економіки.

Мета вищої освіти сьогодні - це підготовка фахівців, здатних забезпечити перехід від індустріального до інформаційно-технологічного суспільства через новаторство у навчанні, вихованні та науково-методичній роботі.